

Настоящие три сборника «Литературного Наследства» посвящены разработке материалов, относящихся к литературным взаимоотношениям России и Франции в XVIII—XIX вв. Начало осуществляемого редакцией изучения русско-западных литературных отношений положено еще в 1932 г. «Гётевским томом», и работа эта продолжается подготовкой к печати выходящего в недалеком будущем специального русско-английского сборника.

Методологическая важность изучения русского литературного процесса не в его национально-замкнутом разрезе, а в плане широкой европейской действительности подчеркнута в известных замечаниях товарищей И. Сталина, С. Кирова и А. Жданова по поводу конспекта учебника «Истории СССР»: «Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР—это во-первых, и где бы история народов СССР не отрывалась от истории обще-европейской и, вообще, мировой истории—это во-вторых».

Товарищ Сталин указывает на необходимость изучать весь процесс исторического развития России и отдельные его этапы в международном аспекте, как часть мировой истории, и делает, с одной стороны, ряд замечаний, идущих по линии указаний международной роли и положения русского царизма, русского капитализма, русской революции, с другой стороны—по линии роли и влияния западно-европейских революций и социалистического движения на формирование буржуазного революционного движения и пролетарского социализма в России.

В свете этих методологических указаний, в полной мере относящихся и к изучению русского литературного процесса, становится особо очевидной научная актуальность общей проблематики, положенной в основу настоящего издания.

В силу ряда исторических причин, литературные и общекультурные связи России с Францией в XVIII—XIX вв. были крепче, разностороннее и плодотворнее, чем с какой-либо другой европейской страной. Французская литература и социально-политическая мысль, французские буржуазные революции 1789, 1830, 1848 гг., Парижская Коммуна 1871 г., с одной стороны, глубокое действие, оказываемое, начиная с последней четверти XIX в., на французскую литературу и мысль русским романом и русским искусством, могучее воздействие Великой Октябрьской Социалистической революции, с другой,—все эти и другие явления и события определили многое и существенное в содержании и направлении движения культурного развития России и Франции на протяжении двух последних столетий. В общей истории международных культурных связей история творческого общения русской и французской мысли в XVIII—XIX вв. образует одну из наиболее содержательных по богатству своих материалов и наиболее важных по своему значению глав. И невозможно правильно понять и оценить смысл и даже общий характер ряда явлений в истории русской и французской культуры, оставаясь в рамках национально-замкнутого изучения этих явлений, игнорируя их взаимные связи и выделяя их из общеевропейского культурно-исторического процесса.

Несмотря на теоретическую очевидность этого положения, следует признать, что история литературных и общекультурных отношений России и Франции до сих пор остается областью малоисследованной. К изучению ее до сих пор обращались, как правило, лишь по частным поводам, в связи с отдельными именами и явлениями русской и французской литератур. В результате, наряду с достаточной фактической изученностью отдельных частных эпизодов истории франко-русских литературных отношений, остаются даже первично не обследованными целые разделы этой истории. До сих пор не было и нет ни одного сводного, обобщающего труда, систематизирующего прежние русские и французские разыскания, посвященные отдельным вопросам данной проблемы. Исключением является известная книга проф. Е. Н а u m a n t: «La culture française en Russie». Но и эта книга, до сих пор сохраняющая свое значение наиболее солидного вклада в дело изучения франко-русских культурных отношений, является обобщающей, как это видно из самого названия, лишь по отношению

к одной части проблемы: она суммирует лишь разыскания и материалы, касающиеся воздействий французской культуры на русскую, и почти не затрагивает обратных влияний. Кроме того, книга Е. Naumant вышла в свет в 1910 г., а все довольно многочисленные фактические материалы, опубликованные за последнее двадцатипятилетие русскими и французскими исследователями, остаются не только не суммированными в каком-либо труде, но и не сведенными воедино библиографически. Если, таким образом, в отношении систематизации уже накопленного материала—этого первоначального этапа всякой научной работы—сделано очень мало, то еще меньше сделано в направлении научного осмысления этого материала и разработки, на его основе, общей проблематики истории литературных отношений России и Франции. Здесь перед исследователями еще, действительно, непочатый край работы.

Крайняя недостаточность предварительных частных изучений проблемы не позволяет в настоящее время дать сколько-нибудь полную ее научную характеристику. Это обстоятельство в значительной мере определило характер, содержание и задачи настоящего издания. Цель его—привлечь внимание к одному из наиболее отстающих, но крайне важных участков нашего литературоведения, суммировать для отдельных вопросов ранее произведенную работу, дать в руки исследователя значительное количество новых архивных материалов и, опираясь на них, выдвинуть ряд новых исследовательских тем и установить ряд новых литературных связей России и Франции.

Подавляющее большинство публикуемых статей и материалов непосредственно связано с основной темой издания—выяснением русско-французских литературных отношений. Одновременно, редакция сочла целесообразным включить в издание также материалы, которые представляют несомненный научный интерес для изучения ряда крупнейших писателей Франции и которые, вместе с тем, раскрывают наши архивные богатства в отношении западных литератур. Таковы, например, некоторые впервые публикуемые тексты Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Бальзака, А. де Виньи, В. Гюго, Жорж Санд, Беранже, Золя.

В связи с предстоящим в 1939 г. 150-летним юбилеем Великой французской буржуазной революции, редакция сочла также необходимым расширить историко-литературные рамки настоящего издания и опубликовать в нем такой ценный и новый источник, касающийся истории этой революции и отношения к ней царизма, как донесения русского посла в Париже в период 1784—1792 гг., И. М. Симолина. Изучение этих исторических данных необходимо и для понимания тех литературных процессов и явлений конца XVIII—начала XIX вв., в которых отразилось отношение русского дворянства к революции.

Содержание каждого из трех томов издания таково:

Открывающие первый том две статьи—«Литературные взаимоотношения России и Франции XVIII—XIX веков» и «Французская литература и СССР»—дают о б щ и е в о д н ы е о ч е р к и, характеризующие основное содержание двухвековой истории взаимоотношений русской и французской литератур и те глубочайшие принципиальные изменения в этих отношениях, которые были внесены Великой Октябрьской Социалистической революцией.

В остальном, содержание первого тома образуют публикации материалов, хронологически относящихся к XVIII—началу XIX вв. и группирующихся вокруг трех основных тем: французской просветительской литературы, Французской буржуазной революции 1789 г. и, наконец, вызванной этой революцией общеевропейской феодальной реакции, главным идеологом которой явился Жозеф де Местр, долго живший в России и много писавший о ней.

Французская просветительская литература, оставившая столь глубокий след в истории русской культуры, представлена в трех публикациях—«Наследие Вольтера в СССР», «Литературная корреспонденция Блен де Сенмора в Россию» и «Письма иностранцев к И. И. Шувалову». Наиболее крупный научный интерес представляет первая публикация, показывающая, каким исключительным богатством вольтеровских фондов располагают наши архивные собрания. Среди ряда документов здесь печатаются две неизданные рукописи Вольтера большого историко-литературного интереса. Одна из них—ранний фрагмент трагедии «Дон Педро», написанный не каноническим для французской трагедии александрийским стихом, а неровными строками вольного стиха (152 строки), другая—«посвящение» трагедии «Олимпия» известному деятелю XVIII в. И. И. Шувалову. Основная ценность и интерес этого «посвящения» заключаются в том, что оно дает новый и чрезвычайно яркий материал по вопросу о взглядах Вольтера на драматургию Шекспира и сценическое искусство. Существенным дополнением известного до сих пор эпистолярного наследия Вольтера являются описание и публикация рукописного сборника 178 подлинных вольтеровских писем

к семье Даржанталь—Пон де Вейль—источник несомненной важности для изучения литературной биографии писателя. Здесь же публикуется и ряд других писем Вольтера к различным адресатам, а также письма к нему, содержащие, в частности, новые материалы для суждения о его интересах в области русской истории.

Две другие публикации, в которых воспроизводятся неизданные тексты Гельвеция, Даламбера, Галиани, Буффона, а также различные материалы о Дидро, Вольтере, Бомарше, Ж.-Ж. Руссо, дают значительное количество новых документальных данных для изучения не только русского «вельможного вольтерьянства», но и литературной и общественно-бытовой жизни предреволюционной Франции, а также для характеристики отношения к России времен Екатерины II ряда крупнейших представителей французской образованности конца XVIII в.

Тема об отношении царизма к Великой французской буржуазной революции раскрывается на материале дипломатических донесений русского посла в Париже в период 1784—1792 гг., И. М. Симолина. Историческая ценность и научный интерес этих донесений заключаются, прежде всего, в том, что они дают весьма существенный и яркий материал, разоблачающий контрреволюционную роль правительства Екатерины II и ее политики в отношении Французской революции 1789 г.

Для изучения столь недостаточно еще известной нам литературы, созданной Французской революцией, большой интерес представляет публикуемый текст неизданной патриотической пьесы «Обеты гражданок» М.-А. Жюльена—яркий образчик санюлотской драматургии.

Общеввропейская, в том числе и русская, феодальная реакция начала XIX в. показана в работе «Жозеф де Местр в России». В ней публикуется большое количество неизданных документов, существенно дополняющих известные уже прежде материалы о жизни и деятельности этого идеолога-публициста реакции. Привлеченные материалы позволяют раскрыть интенсивную деятельность, которую развил Жозеф де Местр в русском дворянском обществе Петербурга, где он прожил 14 лет, создавая в нем особую реакционную группировку, задачами которой были укрепление дворянских привилегий и крепостного права и пропаганда католицизма, как духовного орудия аристократической реакции.

Статьи и публикации второго тома освещают ряд вопросов о связях французской литературы с русской в XIX в. Работы эти неоднородны по своему характеру и целям, которые они преследуют. Если в отношении двух крупнейших имен русской литературы—Пушкина и Толстого, французские связи которых неоднократно и с разных сторон подвергались изучению в научной литературе, даны очерки, суммирующие основной материал фактических наблюдений, здесь накопленный, то изучение связей с русской жизнью и культурой двух крупнейших представителей французской литературы XIX в.—Бальзака и Гюго дано в работах, стремящихся к монографической разработке темы. Эти работы впервые в литературе широко охватывают тему русских интересов и русских связей Бальзака и Гюго, а также тему о творческом воздействии их на русскую литературу, привлекая для этого обширные архивные и иные материалы, существенно дополняющие русскими источниками биографические данные об этих писателях. По широте охвата темы и богатству привлеченного материала к этой же группе работ относится статья об Элиме Мещерском, впервые освещающая деятельность этого русско-французского поэта-романтика в области установления связей между официальной и славянофильской Россией 30-х годов и романтической Францией Людовика-Филиппа.

Другой раздел представляет статьи и публикации, посвященные более частным разработкам различных тем из области русско-французских литературных отношений XIX в. Такова, например, работа «Вяземский и Франция», дающая существенный новый материал для характеристики отношений Вяземского к французской литературе и журналистике 1810—1830 гг. и устанавливающая, в частности, на материале неизданного письма к редактору «Revue Encyclopédique»—первостепенного памятника русской политической литературы второй половины 20-х годов—его связи и единомыслие с либерально-конституционным движением во Франции. Сюда же нужно присоединить публикацию неизданных писем И. С. Тургенева к Флоберу, Э. де Гонкуру и Максиму Дю-Кану, дающих новый материал для суждений о взаимоотношениях русского романиста с названными писателями и являющихся ценным дополнением к тургеневскому эпистолярному наследию; далее, публикацию донесений секретного парижского агента русской политической полиции, Якова Толстого, в III отделение, представляющих значительный интерес исторического источника и, особенно, источника для изучения французской журналистики от середины 30-х годов XIX в. до начала крымской войны, в частности, ярко рисующих на идеологическом уровне роль самодержавия, как «жандарма Европы»; наконец, публикацию писем

Золя, писем Тютчева о французских политических событиях 1870—1873 гг. и переписки Ж. Ришпена с Загуляевым.

Третий том, в отличие от первых двух, содержит значительное количество более мелких по объему и различных по своей общей тематике и характеру работ, которые образуют несколько разделов, или групп.

В первом разделе, продолжающем публикацию новых материалов, относящихся к изучению литературных отношений России и Франции, печатаются неизданные документы о работе Вольтера над «Историей России при Петре Великом», статья «Декабрист и Бальзак», выясняющая на неизданных материалах отношение Кюхельбекера к французскому романисту, и ряд других сообщений. Много новых значительных материалов для истории русско-французских общественных и литературных течений конца XVIII и начала XIX вв. дает публикация переписки, мемуаров и других документов из архивов Стурдзы-Эдлинг и баронессы Крюденер. Здесь, в частности, публикуются неизданные письма Бернардена де Сен-Пьера, Шатобриана, г-жи де Сталь, Бенжамена Констана и Сент-Бёва. Совсем почти не изученная, но чрезвычайно существенная для истории как русской, так и французской литератур тема о литературной активности французской эмиграции эпохи 1789 г. в России частично разрабатывается на архивных материалах «Строгановской академии».

Следующую группу образуют два больших обзора. Первый из них—«Изучение русской литературы во Франции»—является первым опытом социально-политической интерпретации французского руссоведения от середины XVIII в. до наших дней и, вместе с тем, первой на русском языке сводкой библиографических материалов по данному вопросу. Второй обзор—«Царская цензура о французских писателях»—впервые на обширном материале изучает основные принципы и практику царской цензуры в ее отношениях к крупнейшим французским писателям XVIII—XIX вв.

Значительную группу образуют, далее, публикации новых обнаруженных в архивах СССР текстов французских писателей. Публикуются, в частности, письма и другие автографы Ж.-Ж. Руссо, Шатобриана, Жорж Санд, Беранже и др.

Самостоятельный раздел третьего тома представляет группа искусствоведческих работ. Среди многих хранящихся в художественных собраниях СССР произведений искусства публикуется неизданная рукопись с миниатюрами знаменитого памятника французской аллегорической поэзии—«Романа Розы» (рукопись начала XVI в.), ряд других старофранцузских миниатюр (XIV—XVI вв.), портреты и портретная скульптура Мольера, Корнеля, Вольтера, Бюффона, Руссо и др., иллюстрации к произведениям Мольера, Лафонтена, Вольтера, сказкам Перро и др.

Все публикуемые документы, написанные на французском языке, печатаются в этих основных томах в русских переводах. Публикация текстов тех же документов на языке оригинала, в сопровождении кратких резюме исследовательских работ, составляет содержание отдельного (четвертого) тома.

Издание подготовил к печати С. А. Макашин.

В заключение, редакция «Литературного Наследства» приносит свою благодарность всем учреждениям и лицам, оказавшим ей помощь в работе над этим изданием.

Особенно большую и ценную помощь редакция неизменно получала от директора Institut des études slaves, проф. André M a z o n, принявшего непосредственное участие в издании, давшего ряд общих советов и указаний и способствовавшего получению редакцией из Франции целого ряда необходимых ей архивных, библиографических, иллюстративных и иных материалов. Значительную помощь оказал изданию также и г. Michel Gorlin, непосредственно проведший все необходимые многочисленные архивно-библиографические изыскания в парижских архивах, библиотеках и музеях.

За содействие в разыскании и предоставлении ряда художественных иллюстративных материалов редакция приносит благодарность директору Государственного Эрмитажа академику И. А. Орбели и М. В. Доброклонскому.